

УДК 82-14 (470.531)

ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ КОМИ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРА И МИРООЩУЩЕНИЯ ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ

Анастасия Валерьевна Малева

аспирант сектора литературоведения

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

167982, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26. malana84@mail.ru

Особенности характера и мироощущения лирической героини современной поэзии коми обнаруживаются в процессе анализа мотивно-образных комплексов, составляющих систему ее взаимоотношений с окружающим миром. Внимание исследователя акцентируется на основополагающем мотиве душевной дисгармонии и на формах его поэтического воплощения. Не только рассматриваются общие и индивидуальные особенности мировидения отдельных авторов, но и выявляется своеобразие женского художественного мышления.

Ключевые слова: современная коми поэзия; литература рубежа XX–XXI вв.; женская лирика; лирическая героиня; характер; мотив.

Период 80-х гг. XX – начала XXI в. отмечен активным развитием женской коми поэзии. Картина мира, воссозданная в произведениях поэтесс, отражает особенности мировоззрения современника, переживающего катаклизмы драматичного времени. Своеобразие характера и мироощущения лирической героини обнаруживается в процессе исследования системы ее взаимоотношений с окружающим миром, которая представлена мотивно-образными комплексами и складывается из ряда отношений: «героиня – родина» (тематический цикл стихотворений о большой и малой родине), «родители – дети» (семейный тематический цикл), «героиня – мужчина» (цикл стихотворений о любви), «героиня – общество» (образ современного социума в глазах героини), «героиня – мир природы» (значимость природного мира в жизни героини), «героиня – творчество» (размышления героини о поэзии).

Лирическая героиня современной поэзии коми наделена особо чутким мироощущением. Как в удмуртской женской лирике, здесь обнаруживается «обостренное ощущение поэзии будничной жизни и тяготение к изображению чувства в индивидуально-психологическом аспекте» [Измайлова-Зуева 1992: 3]. По справедливому замечанию известного этнографа В.П.Налимова, восприимчивость – одна из отличительных черт характера коми народа: «Зыряне, по природе, народ впечатлительный» [Налимов 1903].

Героиня каждой из поэтесс обладает индивидуальностью жизненного пространства и мыш-

ления, но объединяющей для них становится ситуация утраты былой гармонии и хрупкость надежд на ее обратимость. Ретроспективность сознания субъекта отражена в его устремленности в прошлое: героиня живет воспоминаниями, ностальгирует, как ей кажется, по невозвратно утраченному счастью, что позволяет ей на мгновение вновь окунуться в эту атмосферу.

Видзöда öшиньö. Нинöм ог кер.
Быттьöкö сьöлöмын зэрö...
Некодöс зэрьяссьыс важöн ог корсь.
Шогпырысь бергöдча бөрö.
Водзын се тшупöда аддзывтöм кось,
Кодí лöз тшын пыын вөрö.
Отнамön... Водзö ни бöро ог мун...
Некодлы инавтöм сьöлöм...
Зэрыс кузь юрсия, руд синма тун,
Тэнö мен туналö вöлöм.
(Ан. Шомысова «Бөрдоны öшиньяс», 2006)
*Гляжу в окно. И ничего не делаю.
Как будто бы в сердце дождит...
Никого уж давно не ищу из дождей.
Тоскливо оборачиваюсь назад.
Впереди сто ступеней невиданных битв,
Что виднеются в синем дыму.
В одиночестве... Не движусь ни вперед, ни назад...*

*Неприкаянное сердце...
Дождь – длинновласый, сероглазый колдун,
Тебя мне пророчит судьба.
(Ан. Шомысова «Плач окон», 2006. – Здесь и далее перевод подстрочный наш. – А.М.).*

Осознание того, что прошлое неозвратно, ощущение растерянности перед будущим – отправная точка взаимоотношений с миром героини современной лирики коми (Ан. Шомысова «Бёрдöны öшиньяс» – «Плач окон», 2006; Н. Павлова «Кык пу костö ылалöм гортса садйын...» – «Заблудившись меж двух деревьев в саду домашнем...», 2006; «Йиджödöн-йиджödöн водöмны туйяс...» – «Одна на другую ложатся дороги...», 2006 и др.). «Человек, благодаря наличию у него сознания и самосознания, – это рефлексивное существо. Поэтому не только для других, но и для себя он всегда остается открытым и незавершенным проектом с неопределенным будущим» [Лебедев 2010: 23]. На наш взгляд, подобные ощущения – следствие и свойственного менталитету коми традиционализма, замеченного еще в XIX в. переводчиком А.Е.Поповым: «Они [коми] <...> наслаждаясь вековыми привычками, почитают себя счастливыми. Они с предубеждением думают о переменах, принимая за намерение лишить их довольства и спокойствия, кои находят в настоящем образе своей жизни» [Попов 2010: 70–71]. В силу этого утрата – одна из преобладающих причин нарушения душевного равновесия лирической героини. Расставание с детством и юностью (Н.Павлова «Ичöтдыр» – «Детство», 2006; А.Ельцова «Эн коль менö, челядьдыр» – «Не покидай меня, детство», 1997), отчим домом и малой родиной (А.Мальцева «Мыйла?» – «Отчего?», 2006); ощущение ускользающей молодости и мгновенности жизненного пути (А.Ельцова «Öти здук. Тайö олöмыс – здук...» – «Одно мгновение. Эта жизнь – мгновение...», 1997); разрыв отношений с любимым человеком и распад семьи как утрата семейного счастья (Ан.Шомысова «Эг чайт» – «Не подумала», 2006; А.Мальцева «Тэа-меа костын» – «Между мной и тобой», 2006; А.Ельцова «Коркö» – «Когда-то», 1997; Н.Обрезкова «Радейтчöмлөн курдыс...» – «Горечь любви...», 2007; Н.Павлова «Öти пйöс чужтылі, öтикöс и быдтылі...» – «Одного сына родила, одного и вырастила...», 2006); расставание с повзрослевшими детьми (Н.Павлова «Кынтö этадзи...» – «Так знобит...», 2006); горечь утраты близких и друзей (Н.Обрезкова «Тшöтшьяас дорö нин...» – «Уж ровесникам...», 2007; Н.Павлова «Арся ыркыд чöлас эськö ылавны...» – «Заблудиться бы в тиши осенней прохлады...», 2006; Л.Втюрина «Сьöлöм бёрдö» – «Плач сердца», «Айкөд серни» – «Разговор с отцом», 2006); угасание сел малой родины (Н.Обрезкова «Доялö, сьöлöмöй, доялö...» – «Болит сердце мое, болит...», 2007; Л.Втюрина «Мезды наысь» – «Освободи от них»,

2006) рождают в сознании героини ощущение утраты не только частички самой себя, но и самого счастья: «Кытчö колис ставыс? Мыйла?» – «Где все осталось? Почему?» (А.Мальцева «Сьöлöм джын» – «Половинка сердца», 2006).

Гашкö, бёрланьö кольöма
гажа олöмöмöй менам?..

(Л. Втюрина «Лабич вылын», 2006)

*Может, позади осталась
жизнь веселая моя?..*

(Л. Втюрина «На крыльчке», 2006)

Мотив душевной дисгармонии – основополагающий в женской лирике коми. Ощущение героиней внутреннего дискомфорта имеет различные формы поэтического воплощения.

Как следствие недостатка в жизни героини любви, гармонии и счастья ее в разнообразных образных вариациях сопровождает ощущение душевного холода. Думается, характерные для женской коми лирики образы озябшей души («кынмöм лов») и пресыщенного холодом сердца («сьöлöмöй кöдзыдöн пöт» Ан.Шомысова «Ну менö» – «Унеси меня», 2006) становятся отражением своеобразия мироощущения жителя Севера: суровая продолжительная зима, на наш взгляд, оказывает влияние и на выражение народом его духовного самочувствия. Писатель-этнограф С.В.Максимов писал: «На севере менее заметные резкие переходы времен года, конечно, не остались без громадного влияния как на характер людей, так и на образ их жизни...» [Максимов 1881]. Душевный холод героини Н.Обрезковой представлен символизирующим жизнь образом зимнего леса («Олöмыд тай...» – «Жизнь, оказывается, похожа...», 2003). Холод в мироощущении героини Ан.Шомысовой передаваем в метафорической картине ее ухода в зиму («Кусöм сисьяс дука тöлыс вунö...» – «Забывается зима запаха свечей...», 2006) и в образе героини, украденной зимней ночью («Кодикö чужöмö печлалис лымсö...» – «Кто-то снегом непрерывно запускал мне в лицо...» («щелкал мне по лицу», 2006). Кроме того, в творчестве Ан.Шомысовой уход в состояние душевной дисгармонии и выход из него символически выражены в смысловой и лексической оппозиции «замерзнуть – оттаять» или ощутить объятия ожидаемой весны, наступление которой предсказано первым, а потому долгожданным дождем. Героиня Н.Павловой также не скрывает ощущения беспричинного на первый взгляд и непонятного ей самой душевного озноба («Кынтö этадзи...» – «Так знобит...», 2006). Холод – преобладающее ощущение мира героини А.Ельцовой: ее счастье – льдинка, жизнь ее – зимний сон («Нödкыв» – «Загадка», 1997). Обращение ге-

роини к образам-символам в выражении внутреннего мира – черта ее национального мироощущения. Как отмечает исследователь коми литературы В.Н.Демин, «символы в коми поэзии вырастают на основе национального опыта» [Демин 1995: 58]. По мнению литературоведа, тяготение к символическому в коми народной поэзии оказало «значительное влияние на национальные особенности коми литературы», став одним из «средств познания мира в поэтическом произведении» [там же: 54, 56].

Доминирующая форма душевной дисгармонии героини современной лирики коми – ощущение душевной боли, которая имеет свойство затихать и просыпаться, быть разбуженной тем или иным раздражителем, но в целом она бесконечна («Ме медводдз сыкод юкся, ола кызд, Мый кар ни сикт оз ланьтөд сьёлөм дойөс» – «Я расскажу ему о том, живу я как, О том, как город и деревня не унимают сердца боль» – А.Ельцова «Асья зэр» – «Утренний дождь», 2007). Героиня обладает обостренным, обнаженным ощущением душевной боли, которая имеет свойство зреть, тянуться на протяжении длительного времени и сопровождается непониманием окружающих (Ан.Шомысова «Эн гөгөрво...» – «Не понимаешь...», 2006). Так, боль пронизывает лирику Н.Обрезковой (цикл стихотворений «Вояс оз лөньодны дойтө» – «Годы не смиряют боль», 2007): ее вызывают размышления об одинокой старости, своем одиночестве, безответной любви, собственной позиции гостьи по отношению к малой родине и жизни, о проблеме угасающих сел и разрыве преемственности традиций народа, об утрате близких и друзей и о многом другом. Лирическая героиня обладает ранимой, тонко чувствующей, равнодушной душой, обостренно воспринимающей не только свою боль, но и боль окружающего мира: «муясыс ойзöны» – «земли стонут», «бөрдöны пожöмьяс» – «рыдают сосны» («Доялö сьёлöмöй, доялö...» – «Болит сердце мое, болит...», 2007); («Сиктöй-шоганöй...» – «Села мои горемычные...», 2007). Боль героини Н.Обрезковой обжигает и сопровождается периодическим ощущением вины, тесноты и безнадежности – таково ощущение героиней земного пространства, а потому она олицетворяет собой своеобразный образ «мученицы», страдальцы.

Боль героини Ан.Шомысовой менее обжигающая: она дремлющая, будучи разбужена нечаянным событием или словом, поступком. Боль и чувство затаенной грусти связаны с всепоглощающим событием – разрывом отношений с любимым человеком и нереализованностью мечты стать его супругой («Шондiыс енэжö кырымпас

колис...» – «Солнце оставило в небе свой автограф...», 2006).

Тэтöг сьöкыд вöлөм.

Быттьö ори кыткö, ори кыткö, кылö.

(«Гөгөрвотöмтор», 2006)

Без тебя, оказывается, тяжело.

Словно оборвалось где-то, оборвалось где-то, чувствую. («Загадка», 2006)

Тонко внимающей красоте окружающего мира героине Л.Втюриной также свойственно испытывать чувство душевного дискомфорта, символически выраженного в смысловой оппозиции «кувны» («гаснуть», «умирать») / «ловзыны» («оживать», «возродиться») («Асыв» – «Утро», 2006). Боль в ее жизни – ощущение невозвратно утраченного счастья, отсутствие желанного собеседника. Боль личного плана не исключает переживаний, вызываемых проблемами экологии малой родины («Мезды наысь...» – «Освободи от них...», 2006), и чувства вины за собственную неспособность предотвратить беду («Сьёлöм бөрдö» – «Плач сердца», 2006).

Мыйла сер арся пöраö,

пемыд синьяса войö,

сьёлöм быттьöкö гөрöма

некор тöдлытöм дойөн?

(«Лабич вылын», 2006)

Отчего в пору поздней осени,

в темноглазую ночь,

сердце словно вспахано

никогда прежде не ведомой болью?

(«На крыльчке», 2006)

Героиня испытывает некоторую неловкость от своих полных грусти и непонятной тоски мыслей, от порывов покинуть земную жизнь: «со нин ас дорö корöны эзысь кодзувьяс, енэж» – «вот уже манят к себе серебряные звезды и небо» («Лабич вылын» – «На крыльчке»), а потому выражает их непритязательно и скромно, не афишируя, а лишь каплей выплескивая малую их часть и тут же прерывая себя собственным же осуждением. На наш взгляд, сознательно стыдливое отдаление героиней от углубления и разрывывания душевных переживаний обусловлено чертами ее национального сознания. Так, исследователями-этнографами неоднократно было замечено особая физическая и духовная сила коми женщин, не уступающих в выносливости мужчинам: «В зырянском краю <...> положение женщины вовсе не так резко отличается от положения мужчины, как в других окрестностях России. Здесь женщина только на охоту не ходит вместе с мужчиной, а со всеми прочими отраслями хозяйства управляется отлично. Верхом женщины ездят здесь по-мужски и очень ловко <...> Справляя наравне с мужчинами всякую ра-

боту, они рано начинают чувствовать себя крепко на ногах...» [Засодимский 1999: 124]; «Устали для них [коми] как бы не существует вовсе, женщины также стойко переносят эти труды...» [Немирович-Данченко 1999: 187]; «Нет, кажется, существа на свете более трудолюбивого и выносливого, чем женщина в Ижме <... > Женщины зачастую исправляют все мужские работы вместе с наемными работниками...» [Майнов 2011: 96].

Для героини Н.Павловой источником потери жизненных сил и любви к жизни могут стать даже мысли о возможной разлуке с родиной и об утрате родного языка («Лов лэптанін» – «Место, окрыляющее душу», 2006): «Тэнад мичтөг чусмас лолдй» – «Без красоты твоей потускнеет (увянет) моя душа». Кроме того, причиной до глубины души знакомых, а потому всегда предсказуемых и предчувствуемых терзаний («А шуд войт вёрзёдис...» – «И коснулась капелька счастья...», 2006) и «сладкой» боли героини («юмов дой») становятся самые разнообразные моменты человеческой жизни. Это расставание с насиженным местом («Гажтёма дзоргёны ёшиньяс-синьяс...» – «С тоскою и пристально окна глядят...», 2006), безответная любовь («Абу кокни тэтөг тэнадён мен лоны...» – «Нелегко мне быть твоею без тебя...», 2006), отсутствие семейного и личного счастья, чувство вины, сожаления и ответственности за свершенные в прошлом поступки и ошибки.

Ок, сёлём шёри орё!

Ме! Мыжа ставсьыс! Ачым!

Ог тёд, кызди корны прёща.

(«Лов вуж пу», 2006)

Ох, сердце пополам порвалось!

Я! Во всем виновата! Сама!

Не знаю, как просить прощения.

(«Древо души», 2006)

Героиня А.Ельцовой обладает сложноорганизованным душевным миром: над чувством боли, вызываемым грустью по ушедшему детству («Эн коль менё, челядьдыр» – «Не покидай меня, детство», 1997), по утраченному безвозвратно, несбывшемуся, но ожидаемому и необретаемому счастью («Киссьём сикётш» – «Рассыпанное ожерелье», 1997; «Тэкод ми...» – «С тобою мы...», 1997), доминирует ее способность проникновенно и глубоко воспринимать чужие слезы и боль всего мира («Йбрём тёлыс лек коин моз омляло...» – «Волком воев растерянный ветер...», 1997).

Остро ощущаемое одиночество, нехватка общения и взаимопонимания становятся одной из причин душевной дисгармонии лирической героини.

Отнамён кысса туй куза.

Мёвпьясёс пыздралё дой.

(Л. Втюрина «Тарыт», 2006)

В одиночестве плетусь по дороге.

Мысли сжимаются от боли.

(Л. Втюрина «В этот вечер», 2006)

Сквозные в женской лирике коми образы полуночного окна, сумерек и крыльца (Н.Обрезкова «Менам ёшинь сёрёдз биа...» – «До поздна не гаснет свет в моем окне...», 2007; «Ме коли талун биён ассьым ёшинь...» – «Сегодня я не погасила свет в своем окне...», 2001; Ан.Шомысова «Дзикёдз пемдис. И кусисны бияс...» – «Совсем стемнело. И погасли огни...», «Ёшиньясыс быттьё синьяс кунсьёны...» – «Окна гаснут, словно закрываются глаза...», 2006; Л.Втюрина «Лабич вылын» – «На крыльчке», 2006 и т.д.) не только отражают одиночество героини, ожидание ею любви, общения и счастья, но и раскрывают ее попытку разобраться в хаосе собственных переживаний, выражают ее погруженность в анализ жизни, проблем современного мира и самоанализ: «Познание поэтом мира превращается в самопознание» [Вердиева]. Нереализованность экстраверсии (одиночество) приводит героиню к интровертности: для нее характерны попытки постижения загадки собственной души, нескончаемая внутренняя борьба с душевными переживаниями, а также непрерывный поиск собственной ниши в земном мире, предназначения, а потому центральными «персонажами» женской поэзии коми становятся душа и сердце – эквиваленты «я» героини, обращение к которым – цель сосредоточенного самоанализа и углубленной самопрезентации (Л.Втюрина «Бур ань» – «Хорошая женщина»: «...кагаёс моз видзи ассьым лолёс» – «душу свою, словно ребенка, берегла», 2006; Н.Павлова «лов вуж пу» – «древо души», «ань пу» – «женское древо»; А.Мальцева «Сёлём джын» – «Половинка сердца», 2006).

Повышенный интерес к собственному внутреннему миру – одно из основных гендерных отличий женской поэзии [Изузина 2005: 9]. «Нецелостное, проблематичное, сомневающееся в основах собственного бытия лирическое “я” [субъект новейшей лирики] оказывается выразителем переходного этапа в развитии культуры» [Житенев 2008: 117]. Неясность, запутанность мышления героини, невозможность разобраться в потоке противоположных чувств и душевных терзаний обусловлены как бесконечной множественностью и разнообразием источников душевной дисгармонии в земной жизни, так и своеобразием женского характера: «Особенностью женского мышления оказывается неопределенность, “размытость”» [Петроченко].

Образ усталой души – одна из форм выражения внутренней дисгармонии лирической героини. Утраты, одиночество и боль, невозможность реализации желаемого и ожидаемого, вечный поиск, череда жизненных невзгод, однообразие жизни (Н.Обрезкова «Кыдз и ставон...» – «Как и все...», 2007) и неудовлетворенность ею вызывают у героини чувство душевной усталости, отражающей дух современной эпохи и состояние современника.

Женская лирика коми выражает усталость ее героини от одиночества и однообразия будничных дней в разобленном суетном мире, вследствие чего каждая из них формирует личное пространство, личную систему источников счастья и душевной гармонии на пути к поискам смысла жизни. Особая значимость личного пространства в жизни коми человека, на наш взгляд, отражает такие изначальные черты его характера и поведения, как сознательное обособление от внешнего мира, замкнутость на опыте и традициях предков: «Зырянин <...> не любит заимствовать правила для себя извне, но живет или собственным, личным опытом, или дедовскими заветами...» [Михайлов 2010: 81], а также строгое соблюдение правила неприкосновенности частной собственности как в быту (феномен незапертых дверей), так и в промысловом хозяйстве (явление охотничьей честности) [Конаков 1983: 170].

Творчество каждой из поэтесс представляет собой преодоление чувства душевной дисгармонии в поиске недостающих ценностей. К «выдающимся чертам народного характера», «нравственным свойствам коми-зырян» русские писатели относили их необыкновенную внутреннюю силу и стойкость» [Немшилова 1999: 10]. Современные поэты, «видя трагизм Бытия, как бы ищут способы примирения с действительностью, способы преодоления раздробленности, разобщенности, чтобы вновь обрести способность испытывать радость, обрести чистоту души. Один из способов примирения с миром – способность видеть красоту мира, зная, что время быстротечно и что все неповторимо» [Суодене 2011].

Ас вывсьыд бусто вай, кустом лов, пыркнит да

Вескюдчы, паскюдчы енветув ыркыдас.

Озьяна кадас мый сись моз и виялан?

...Мыйла нө лажыньтчин, йобгыльтчин?..

Кылан-ө?

(Н.Павлова «Кылан-ө?», 2006)

Встряхни пыль давай с себя, бессмертная душа и

Воспарь и развернись в прохладе поднебесья.

*В ту пору, что еще гореть бы, отчего ж све-
чей стекаешь ты?*

*...Отчего ж осела ты и съезжилась?..
Слышишь ли?*

(Н.Павлова «Слышишь ли?», 2006)

Героиня каждой поэтессы обладает индивидуальным, актуальным для нее, доминирующим источником счастья. Источники душевной гармонии героини коми лирики отражают непритязательность ее желаний, свойственную, по мнению исследователей, финно-угорским народам: «...отличительная черта финно-угорских людей – непритязательность. Это означает, что тяга к идеальному комфорту у них отсутствует. Ее заменяет выносливость и терпимость... Большинству людей для комфорта достаточно иметь жилье, благополучную семью и гармонию с самим собой. Все остальные блага жизни считаются чуть ли не излишествами» [Психология финно-угорских народов Российской Федерации]. Так, для героини Ан.Шомысовой таким источником гармонии в первую очередь становится любовь и присутствие любимого человека; для героини Н.Павловой и А.Мальцевой – единение с национальным миром и малой родиной; героиня Л.Втюриной обретает смысл жизни в Боге данной красоте и гармонии окружающего природного мира; счастье героини Н.Обрезковой заключено в здоровье и благополучии близких ей людей («Меным эськө унаыс оз и ков...» – «Мне ведь многого не нужно...», 2007) и т.д.

Таким образом, для лирической героини современной поэзии коми преобладающим является ощущение утраты, душевного холода, одиночества, боли и усталости. Преодоление чувства душевной дисгармонии в поиске ценностей жизни становится смысловым стержнем поэзии.

Список литературы

Втюрина Л.З. Шоныд дяс (Теплые острова): Кыбурьяс (Стихотворения) // Шуд войт (Капелька счастья). Стихи на коми языке / сост. В.В.Тимин. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2006. 48 с.

Демин В.Н. На небе звезда...: Введение в теорию и историю коми поэзии. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. 288 с.

Ельцова А. Асья зэр (Утренний дождь). Таллинн, 2007. 71 с.

Ельцова А. Кассяна во (Високосный год). Стихи на коми языке. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. 80 с.

Житнев А.А. Лирический субъект новейшей русской поэзии: возможные аспекты анализа // Филологические этюды: в 3 ч. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. Вып.11, ч.1–2. С.113–117.

Засодимский П.В. Лесное царство // Немшилова З.Я. (сост.) В делях Севера. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. С.105–171.

Измайлова-Зуева А. Поэзия женского сердца // Мир женской души. Стихи / Л.Кутянова, Т.Чернова, А.Кузнецова, Г.Романова; пер. с удм. Ижевск: Удмуртия, 1992. С.3–11.

Изусина Е.В. Лирическая героиня в русской лирике XIX в.: на материале творчества А.П.Бунинной, К.К.Павловой, М.А.Лохвицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2005. 17 с.

Конаков Н.Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX в.: Культура промыслового населения таежной зоны Европейского Северо-Востока. М.: Наука, 1983. 248 с.

Лебедев С.А. Онтология человека // Человек. 2010. №1. С.15–29.

Майнов В.Н. Забытая река // В краю зырянском: По материалам российских периодических изданий XIX – нач. XX в. / сост., вст.ст. О.Е.Бондаренко. Сыктывкар: Анбур, 2011. С.78–126.

Максимов С.В. Лесные жители [Впервые опубликовано в многотомном издании М. О. Вольфа "Живописная Россия". Т.I, ч.I. СПб., 1881] URL: http://az.lib.ru/m/maksimow_s_w/text_0080.shtml (дата обращения: 17.08.2011).

Мальцева А.А. Сьёлъм джын (Половинка сердца): Кывбурьяс (Стихотворения) // Шуд войт (Капелька счастья). Стихи на коми языке / сост. В.В.Тимин. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2006. 48 с.

Михайлов М.И. Домашний и семейный быт зырян // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / сост., вступ. ст. В.А.Лимеровой. Сыктывкар: Кола, 2010. С.81–88.

Налимов В. Некоторые черты языческого мирозерцания зырян // Впервые опубликовано в журнале «Этнографическое обозрение». СПб., 1903. URL: // <http://foto11.com/komi/ethnography/nalimov/parmapeople.shtml> (дата обращения: 10.08.2011).

Немирович-Данченко Вас. И. Зыряне // Немшилова З.Я. (сост.) В дебрях Севера. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. С.182–191.

Немишлова З.Я. Зыряне и зырянский край в русской литературе XIX века (предисловие) // Немшилова З.Я. (сост.) В дебрях Севера. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. С.5–19.

Обрезкова Н. Дзирыд дой (Мерцающая боль). Сыктывкар: Кола, 2007. 80 с.

Обрезкова Н. Коркё ставыс лоё бур (Когда-нибудь все будет хорошо). Стихи на коми языке. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. 32 с.

Павлова Н.М. Шондiа асыв! (Солнечного утра!): Кывбурьяс (Стихотворения) // Шуд войт (Капелька счастья). Стихи на коми языке / сост. В.В.Тимин. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2006. 48 с.

Петроченко Инесса. Проблема женского идентитета в современной женской поэзии. URL: // <http://f-gender.narod.ru/paradigma.htm> (дата обращения: 10.06.2011).

Попов А.Е. Мнение о происхождении зырян и очерк некоторых свойств их // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / сост., вступ. ст. В.А.Лимеровой. Сыктывкар: Кола, 2010. С.69–73.

Психология финно-угорских народов Российской Федерации // Журн. психолога. anyPSY.ru – Вся психология. URL: // <http://www.anypsy.ru/content/psikhologiya-finno-ugorskikh-narodov-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 14.08.2011).

Суодене Э. О вечности и о себе. О книге «Планета поэтов-5» (Рига: МАПП, 2011) // Эхо поэзии. Оpubл. 23.05.2011. URL: // <http://www.ruspoetry.eu/> (дата обращения: 20.08.2011).

Шомысова А.А. Зэрём бёрын (После дождя): Кывбурьяс (Стихотворения) // Шуд войт (Капелька счастья). Стихи на коми языке / сост. В.В.Тимин. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 2006. 48 с.

KOMI WOMEN'S POETRY AT THE TURN OF THE XX–XXIth CENTURIES: TRAITS OF CHARACTER AND WORLDVIEW OF THE LYRICAL HEROINE

Anastasia V. Maleva

Post-graduate Student of Literature Sector

Institute of Language, Literature and History,

Komi Scientific Center, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

The article investigates the traits of the character and worldview of the lyrical heroine in contemporary Komi women's poetry through the analysis of motif-image complexes, reflecting the system of her relationships with the world. The researcher focuses on the core motif of psychic disharmony and forms of its poetic representation. Not only general and individual characteristics of the authors' worldview, but also the specificity of the female creative thinking are considered in the article.

Key words: contemporary Komi poetry; literature at the turn of the XX–XXIth centuries; women lyrics; lyrical heroine; character; motif.